

Естественно, после средиземноморского побережья, ведь это отличная возможность приобрести уже готовые площадки для дальнейшей экспансии. Собственно, именно к их захвату я и приступил.

Итак, в первую очередь, я разделил свои военные силы, как сухопутные, так и морские, на несколько частей.

Первый экспедиционный корпус, под командованием Эврилоха Магнета, должна была высадиться в районе Роды, и имела своей целью лишь осаду и захват, собственно, Роды, а также установление контроля над близлежащими племенами и колониями Роды.

Располагал Эврилох силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Второй экспедиционный корпус, под командованием Филиппа Эордейского, должна была высадиться в районе Эмпориона, и имела своей целью лишь осаду и захват, собственно, Эмпориона.

Ну, а также установление контроля над близлежащими племенами и колониями Эмпориона (а такие, к слову, были, например – близкая к метрополии Кипсела)

Располагал Филипп силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Оба десанта, конечно же, высадились в таком месте, что имели доступ друг к другу и, в случае чего, могли помочь друг к другу. В принципе, это не то чтобы было трудно.

Третий экспедиционный корпус, под командованием уже Аттала Тимфейского, в свою очередь, занялась уже Тарраконом, то есть, «всегда греческой» колонией Кисса.

Зачем? Ну, вполне логично же – чтобы заполучить площадку непосредственно возле устья реки Эброс. Ну, а кроме того, чтобы подчинить близлежащие племена.

Располагал Аттал силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Четвёртый экспедиционный корпус, под командованием Кратера Халкидикского, должна была захватить Закинф, то есть, Сагунт, важный пункт средиземноморской и, в частности, иберийской торговли. Ну, а кроме того, подчинить близлежащие племена и колонии, разумеется.

Располагал Кратер силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Пятый экспедиционный корпус, под командованием Филона Кносского, должна была захватить Гемероскопейон, очередной важный пункт иберийской торговли и, соответственно, важная площадка для дальнейшего расширения вглубь.

Располагал Филон силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Шестой экспедиционный корпус, под командованием Эхекрата Фессалийского, должна была захватить Гимнесий, они же Балеарес. К слову, весьма приятно, что оба самых распространённых названия островов – греческие.

В любом случае, Эхекрату Фессалийскому было поручено это сделать потому, что Гимнесии – очень важная часть пазла под названием «Защита Иберии», потому что это и важная точка в иберийской торговле, ибо это ещё и ряд очень удобных бухт.

Которые, к слову, необходимо контролировать, причём не только и не столько для того, чтобы обустроить здесь весьма удобную стоянку для флота, что также очень важно, сколько для того, чтобы не допустить возникновения здесь крупного очага пиратства, особенно, под римским патронажем.

Итак, Эхекрат располагал силами в пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. Разумеется, не считая флота в сорок тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице одного осадного орудия, одной мортиры и двух пушек.

Седьмой экспедиционный корпус, под командованием Фоксиды Ахейской, должна была захватить и подчинить моей державе поселения пунов на побережье Бетских гор. И да, финикийских поселений там было вполне достаточно – Секси, Малака, Абдера и другие.

Располагал Фоксид силами в десять тысяч пехотинцев и две тысячи всадников. Разумеется, не считая флота в шестьдесят тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице восьми осадных орудий, четырёх мортир, пяти гаубиц и двенадцати пушек.

Восьмой экспедиционный корпус, наконец-то. Естественно, под моим личным командованием. Цель – захват Нового Карфагена, центра пунических владений в Иберии, а также подчинение близлежащих племён и финикийских поселений.

Располагал Я силами в двадцать тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников. Разумеется, не считая флота в сто тяжёлых кораблей и не считая артиллерийского парка в лице шестнадцати осадных орудий, десяти мортир, пяти гаубиц и двадцати шести пушек.

Разумеется, прежде чем приступить к захвату прямых союзников Рима, предстояло решить вопрос с самим Римом. Благо, что ничего особенно сложного в этом не было.

Как тут же выяснилось, мне достаточно было всего лишь аннулировать долг Римской Республики перед Панэллинским союзом, чтобы Рим не только признал все мои захваты в Африке и отказался от каких-либо претензий в сторону бывших владений Карфагена, но и разорвал все свои союзы с греческими полисами на территории Галлии и Иберии.

Более того, за ряд торговых и гуманитарных соглашений он также согласился признать все мои завоевания в Иберии, и, кроме того, отказаться от претензий в отношении иллирийских пиратов, при условии, что последние значительно снизят размах своих действий.

Таким образом, Рим дал мне полный карт-бланш на захват Иберии и, в частности, подчинение всех греческих полисов Западного Средиземноморья. Следовательно, я мог спокойно приступить к реализации своих планов.

Впрочем, не то чтобы Рим смог бы мне сильно помешать, ибо последний просто не сумел бы выстоять под натиском моей военной машины.

Тем более, что Римская Республика была доведена практически до грани военными действиями предыдущих лет. Собственно, именно потому им фактически пришлось отказаться от каких-либо претензий на Африку и какие-либо другие владения Карфагена.

Разумеется, подобного бы унижительного соглашения, обесценивавшего все военные достижения римлян в войне, ставшей уже частью истории, не произошло, имея они силы бороться.

Однако, всё было заранее предрешиено – марионетки обескровили друг друга, сделав мою победу неизбежной. Как-никак, Я – сама неотвратимость. Даже более – я мог бы аннексировать и территории Рима.

Конечно же, сил моих на это бы хватило. Другое дело, что моя Империя в данный момент слишком хрупка, чтобы позволить себе интеграцию не только владений Карфагена, но и владений Римской Республики.

Как-никак, лишь недавно она пережила жестокое банкротство «Компании Южных Морей» и связанный с этим экономический спад, а также претерпевала значительные трансформации – экономические, культурные, социальные, демографические, религиозные и многие прочие.

Нет, конечно, Империи не грозил развал в ближайшее время, но, определённо, ранее упомянутые мною обстоятельства делали интеграцию ещё и Италии слишком невыносимым бременем для моей державы.

Тем более, что особой необходимости в бедной природными ресурсами Италии у меня не было. Для продолжения промышленной революции нужен не хлеб, а металл.

К счастью, Иберия обладала всеми нужными мне ресурсами, а кроме того, была довольно слабо заселена, что делало интеграцию этой территории относительно простой.

В силу этого, ещё и идеальным местом для снижения демографического напряжения основных регионов метрополии посредством колонизации.

Короче, так или иначе, подошла пора устроить насилие над Иберией, её недрами, её населением и её почвами. Собственно, именно к этому я приступил.

Таким образом, 21 марта 215 года до нашей эры я приступил к захвату Иберии, начав, разумеется, с побережья, как уже ранее и говорилось.

Первый и второй экспедиционный корпуса, под командованием Эврилоха Магнета и Филиппа Зордейского соответственно, высадились на обозначенной территории 24 марта.

Тут же, разумеется, приступив к приготовлению всего необходимого для осады Роды и Эмпориона.

Третий экспедиционный корпус под командованием Аттала Тимфейского, в свою очередь, высадился в бухте около Тарракона 25 марта, тут же приступив к осадным приготовлениям.

Четвёртый экспедиционный корпус под командованием Кратера Халкидикского, в свою очередь, высадился в бухте около Закинфа, то есть, Сагунта, примерно 26 марта.

Пятый экспедиционный корпус под командованием Филона Кносского, в свою очередь, высадился в бухте около Гемероскопейона примерно 27 марта.

Шестой экспедиционный корпус под командованием Эхекрата Фессалийского, в свою очередь, высадился в бухте около Ибоссима примерно 25 марта.

Седьмой экспедиционный корпус под командованием Фоксида Ахейского, в свою очередь, высадился в бухте около Малаки примерно 31 марта.

Наконец, восьмой экспедиционный корпус под моим личным командованием высадился в бухте около Нового Карфагена примерно 28 марта

К счастью или нет, но Эхекрат Фессалийский тут же захватил Ибоссим, буквально взяв колонию с наскока, учинив там страшную резню. Разумеется, какое-либо сопротивление на островах после падения главного поселения и подобного акта жестокости было сломлено.

Таким образом, уже к концу месяца основные поселения Гимнасии были полностью захвачены, а далее следовал этап наведения порядка. Разумеется, посредством введения полицейских сил.

Что касается Закинфа, Эмпориона, Роды и Гемероскопейона, то их захват также оказался весьма простым. По сути, их даже захватывать не пришлось.

Просто потому, что гарнизоны пунов, удерживавшие данные города в повиновении, давно улетучились, ещё в предыдущем году, когда я приступил к захвату африканских владений Карфагена.

Естественно, не просто так – они понимали, что без постоянной поддержки из Карфагена они просто не смогут удержаться на их позициях. Тем более, что в этом уже не было особого смысла.

Так что, как только они получили приказ об отступлении от Ганнибала, прибывшего в Новый Карфаген с целью удержания контроля над Иберией, они тут же сбежали из занятых ими городов...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2689392>